

рона привлекала внимание предшествующих исследователей. На основании ее Н. Н. Кононов и пришел к мысли о том, что «Повесть» составлена в XVIII в. Обилие новых слов и выражений, не употреблявшихся в XVII в., многие исследователи объясняли позднейшими наслоениями. Это соображение нельзя принять, так как, во-первых, указанные особенности характерны для всех списков с некоторыми вариантами, во-вторых, в «Повести» не встречается терминов и оборотов речи, присущих XVII в. Если бы «Повесть» восходила к тому времени, в ее языке должны были бы остаться какие-нибудь следы этого. Единственным термином XVII в. в «Повести» является «возник» (упряжная лошадь). Но это слово мы встречаем в качестве употребительного в «Толковом словаре» Даля.¹¹ Следовательно, оно существовало и в XVIII в. М. А. Соколова, относящая «Повесть» к концу XVII в., насчитывает в ее словаре лишь четыре слова, «принимаемых за заимствования Петровской эпохи», но и они, по ее мнению, «могли появиться в языке несколько ранее» этого времени.¹² Н. А. Смирнов, на словарь которого ссылается М. А. Соколова, приводит целый ряд иностранных слов, вошедших в русский язык в первую четверть XVIII в.¹³ Многие из них встречаются в «Повести о Фроле Скобееве». Таковы, например, слова: «банкет», «квартира», «персона», «публикация», «реестр». Картотека словаря древнерусского языка, составленная Институтом языкознания АН СССР, содержит сведения, указывающие, что некоторые из этих слов имеются в памятниках XVII и даже XVI в. Так, например, слово «банкет» впервые встречаем под 1634 г. в распросных речах пленного поляка, а во второй раз в 1660 г. в показаниях польского ксендза и, наконец, в третий раз в 1699 г. в стейном списке русского посольства на Карловицком конгрессе: «... сего дня у цесарцев банкет на посредников».¹⁴ В двух первых случаях мы имеем дело с показаниями иностранцев, дававшимися, вероятно, на польском языке, причем переводчик не для всех слов сумел найти соответствующие им русские обозначения. Так, остались непереуведенными «комиссия», «календир», «маетности шляхетские», «шляхта». К числу таких слов надо присоединить и «банкет». Что касается выражения 1699 г. «сего дня у цесарцев банкет на посредников», то самая синтаксическая неправильность его указывает, что переводчиком был не русский, а кто-либо из иностранцев, служивших в Посольском приказе. Таким образом, употребление слова «банкет» в дипломатических документах XVII в. вовсе не указывает на то, что оно вошло в литературный язык этого времени. Значительно позже рассматриваемого периода Н. Г. Курганов в своем «Письмовнике» счел нужным дать объяснение слова «банкет» — «пир», «пиршество».¹⁵

В картотеке словаря древнерусского языка слово «квартира» впервые помещено под 1696 г.¹⁶ Однако в документах, содержащихся в этом сборнике, речь идет о «съезжих и постоянных дворах», слово же «квартира»

¹¹ В Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1, А—З, стр. 228.

¹² М. А. Соколова. К вопросу о времени и месте возникновения повести о Фроле Скобееве. Научный бюллетень Ленинградского государственного университета, № 3, Л., 1945, стр. 33—34.

¹³ Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СОРЯС, т. 88, № 2. СПб., 1910.

¹⁴ Акты Московского государства, т. I, стр. 581; т. III, стр. 80; Памятники дипломатических сношений России с державами иностранными, т. IX, стр. 447.

¹⁵ Н. Г. Курганов. Письмовник, ч. II. СПб., 1790, стр. 220

¹⁶ Воронежские петровские акты, хранящиеся в архиве Воронежского губернского статистического комитета, вып. 1. Изд. Воронежского губернского статистического комитета, Воронеж, 1872.